

PARADEIGMA: ТЕОРИЯ, ПОДХОДЫ, ОШИБКИ

В. Н. Гоптарёв (Казань)

В статье рассматриваются парадигма как феномен, а также подходы к ее изучению в контексте нескольких уровней исследования и присущих им аспектов и категорий, среди которых наиболее важными являются содержание, смыслы, структура, процессуальные особенности функционирования парадигмальных моделей в рамках парадигмальной системы и суперсистемы. Полученные в процессе исследования выводы носят всеобщий характер и могут учитываться при исследовании и построении моделей парадигм сферы образования.

Ключевые слова: парадигма, уровни исследования, научные подходы, парадигмальная система, модели, сфера применения.

PARADEIGMA: THEORY, APPROACHES, ERRORS

V. N. Goptaryov (Kazan)

The author discusses paradigm as a phenomenon and the approaches to its study in the context of multiple levels, inherent aspects and categories among which the most important are: content, meanings, structure, the procedural peculiarities of functioning paradigmatic models in the conditions of the paradigm system and external Super System. The findings, acquired in the research process, are universal and can be taken into account in the studying and modeling paradigms in education.

Key words: paradigm, levels of study, research approaches, paradigm system, model, the scope of application.

Термин *парадигма* прочно вошел в научный обиход и, по свидетельству исследователей, частота его использования в научном информационном поле уступает только частоте использования термина *инновация*. Однако результаты рассмотрения приведенных в научных источниках примеров парадигм дают основания для того, чтобы сделать вывод не столько о сложности самого феномена парадигмы, сколько о недостаточной разработанности теоретико-методологических подходов к его исследованию. Данное обстоятельство, а также случаи применения при выработке понятий и моделей парадигм некоторых логически некорректных посылок способствовали появлению разнообразных вариантов определения парадигмы и ее структуры. Это также характерно для парадигм, относящихся к сфере образования. По отмеченным выше причинам каждый исследователь модели парадигмы вынужден вести поиск оптимального

© Гоптарёв В. Н., 2012

Гоптарёв Владимир Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории исполнительского искусства, Казанская государственная консерватория (академия) им. Н. Г. Жиганова.

E-mail: kazconsnauka@mail.ru; kgk-dekanat@mail.ru

варианта ее определения, выявлять свойственные ей содержание, структуру, пласты, функции, категории. Эта работа, как правило, ведется на основании избранного подхода.

Результаты изучения представленных в литературе парадигмальных конструкций позволяют сделать заключение о том, что в ряде случаев избранный подход имел логически некорректные послышки. (Так, по мнению С. А. Борчикова, «парадигма не может быть независимым логическим субъектом. Она, скорее, *предикативная функция* других субъектов. Говоря проще, это означает, что термин парадигма – соотносительный, то есть всегда требует своего дополнения. Парадигма чего? Парадигма науки, парадигма культуры, парадигма знания?» [1, с. 2]. Как будет показано ниже, парадигма как *образец* может и должна быть логическим субъектом и это убедительно раскрывается на макроуровне ее *теоретического* рассмотрения, и именно на нем четко определяется роль предиката). Наиболее значительная из них заключается в том, что парадигма рассматривается как целостное явление с позиции подхода, допускающего *симбиоз оснований*, относящихся к разным ее аспектам, сферам и уровням (сущности, формам проявления, функциональности, области применения и т. д.). Во многом это обуславливалось контекстом общих определений, данных прежде всего самим Т. Куном [2]. Попытки вывести содержание, систему и структуры парадигм, опираясь только на разъяснения Т. Куна, или на основе подхода, предполагавшего рассмотрение присущих парадигме отдельных оснований и аспектов – даже с учетом свойственных им взаимосвязей, приводили к появлению парадигмальных конструкций, содержащих широкий эклектический набор компонентов и категорий. Примеров тому достаточно много. Следствием применения представленного выше подхода явилось то, что творцы парадигм, во-первых, создали себе значительные трудности, которые порой были не в силах преодолеть, а во-вторых, что важнее, не всегда достигали корректных научных выводов и, соответственно, логически безупречных смысловых структур парадигм.

Другая версия отступления у части создателей парадигм заключалась в том, что они рассматривали парадигму без учета конкретной формы, в которой реализуется ее содержательный смысл, либо – что еще хуже – во взаимосвязи этой абстракции (то есть формы без формы) с конкретным содержанием сферы ее применения, в результате чего выводились особые, соответствующие только этой системе взаимосвязи, категории и компоненты, которые далее закладывались ими в теоретические основания и конструкции парадигм.

Несмотря на то, что исследованию парадигмы уже было посвящено достаточно большое количество работ, ее сущность, определение, структура и роль смысловых компонентов нуждаются в уточнении. Это может быть сделано на основе философского и научно-теоретического анализа. Научно-исследовательский подход, основанный на философском осмыслении наиболее общих категорий и отношений, обеспечивает целостный охват феномена парадигмы в максимально абстрагированном виде. Сложность объекта исследования обусловила необходимость применения *классического подхода*, который предполагает учет существующих в едином поле объекта исследования разных по своему содержанию и функциям пластов

и категорий, системных компонентов, присущих им подходов и особенностей, а также взаимосвязей. По нашему мнению, в основе подхода к исследованию парадигм должны быть заложены следующие посыпки и логические маршруты.

Первый шаг в исследовании, который необходимо сделать после процедуры определения понятия и выявления основных сущностных особенностей парадигмы – это выявление *уровней и сфер ее рассмотрения*. Следует особо заметить, что *каждый уровень рассмотрения парадигмы располагает своими специфическими особенностями, имеющими фундаментальное значение для понимания ее смыслов и сущности*.

Подходы к рассмотрению феномена парадигмы устанавливаются в зависимости от отношения к уровням ее исследования: а) метауровню, на котором объект научно-теоретического исследования представлен в максимально абстрагированном варианте; б) мезоуровню, отражающему особенности функционирования парадигм *прикладного* характера и в) уровню практическому. Результаты исследования парадигмы на каждом из этих уровней в совокупности позволяют определить ее наиболее полную структуру, учитывающую аспекты, сферы, а также набор присущих им категорий, которые, в конечном счете, и определяют содержание парадигмы. Рассмотрение парадигмы без достаточного учета свойственных этим уровням и сферам особенностей не раз уводило исследователей в сторону от получения корректных моделей парадигмальных структур. Здесь мы согласны с С. А. Борчиковым, который писал: «Если методологически осознанно не держать понятие парадигмы в некоторых логических рамках и не придерживаться специфической черты феномена парадигмы, то понятие парадигмы имеет тенденцию к расширению и ассимиляции с такими понятиями, как “стадия”, “уровень развития”, “ступень”, “гештальт”, “форма”, “модификация”, “особенности строения” и т. д. и т. п.» [1, с. 1]. Также, по его мнению, «можно и должно изучать общие и частные закономерности, периоды, этапы, кризисы, формации и т.п. науки, культуры, философии и общественного сознания в целом. Только эти устойчивые совокупности объектных процессов или даже целокупности сопутствующих им знаний не стоит называть парадигмами» [1, с. 3].

В целях уточнения сущностных особенностей парадигмы необходимо обратиться к результатам проведенных ранее научных исследований. Так, С. А. Борчиков отмечал: «Paradigma вообще в переводе с греческого означает пара – подле, возле, против, почти, deigma – образец, пример, проба; то, что возле образца, но как бы вопреки ему, причем почти что то же самое, что образец, но все же нечто иное и самодостаточное, одним словом – *первообразец*» [1, с. 2].

На основании данного определения можно заключить, что парадигмой может быть некая форма, отражающая некое же содержание и пригодная для того, чтобы выступать в качестве образца для некой деятельности. Также можно заключить, что парадигма – это то, что может существовать независимо от реального образца и даже выступать в качестве искусственно созданной или виртуальной модели. Если придерживаться данного контекста, то тогда появляется возможность устранения из поля зрения и из понятийного оборота самого объекта, послужившего образцом

для чего-либо. Категорию объекта в теории парадигмы в этом контексте следует рассмотреть более подробно.

При рассмотрении объектной сферы парадигмы необходимо иметь в виду, что существуют различия между объектом (первообразом), лежащим в основании парадигмы и служащим для нее основой, с одной стороны, и объектом парадигмы – с другой. Если первообразец может быть представлен в различных амплуа как некий феномен, реальный, идеальный или идеализированный объект, как процесс, явление, модель и т. д., объектом парадигмы в этом контексте можно было бы считать модель, слепок (imprint), копию отраженного феномена как первообразца. Однако не всегда первообразец выступает основанием для парадигмы. Действительно, объект парадигмы может отражать первообразец, но может представлять и самостоятельные, не зависящие от него образования.

На наш взгляд, следует согласиться с С. А. Борчиковым и в том, что «знания, которые, по мнению Т. Куна, “дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений” – это ведь не сами позитивные знания, а некие методологические и гносеологические их эквиваленты» [1, с. 2; 4]. По мнению С. А. Борчикова, парадигма – это «устойчивая в течение определенного времени совокупность знаний и гносем» (под гносемами Борчиков понимает «знания о том, как добывать, решать, развивать и т. д. позитивные знания, одним словом, как познавать мир, исходя из тотальности наличного знания»). Однако данная дефиниция относится только к одной из сторон, выражающих сущность парадигмы.

Учитывая приведенные выше доводы, можно под объектом парадигмы подразумевать информационно-гностическую модель, которая может отражать: а) сведения о первообразце как некоей вещи в себе, представленные в виде ощущений, возникающих в процессе рецепции, либо общие представления о нем как о некой системе, процессе; б) результаты инструментальных эмпирических исследований; в) не связанные с конкретным первообразцом психические образования сферы человеческого сознания, виртуальные представления, опыт, след, и даже – в некоторых случаях – генетический код.

Итак, результаты анализа объектной сферы парадигмы позволяют нам сделать следующие заключения: 1) не всякий объект и не всегда может считаться парадигмой; 2) далеко не во всех случаях объект может рассматриваться в качестве парадигмы (или он вообще не может являться парадигмой, поскольку объект есть объект и всякие попытки объяснить его через что-то другое будут означать философскую спекуляцию в худшем понимании этого слова).

Выделение и изучение особенностей объектной сферы парадигмы позволяют сделать важный вывод, касающийся ее структуры. Объектом парадигмы могут быть модели как статического, так и динамического типа. Если модель парадигмы статического типа, как правило, рассматривается отдельно от контекста окружающей суперсистемы и ее условий, модель динамического типа является моделью не только функционирования, но и реализации парадигм. В последнем случае можно даже вести речь о наличии внутри парадигмального объекта еще одной модели, которая также может быть приравнена к парадигме <...> реализации парадигмы.

Философский анализ парадигмальной сферы дает основания заключить, что содержание информационно-гностической модели, облаченное в любую из форм, уже может являться потенциальным образцом, но, однако, *еще не является парадигмой* в том смысле, каковым наделяли эту парадигму Т. Кун и его последователи. На наш взгляд, отождествление парадигмы с ее формой и структурой, а также постановка их в основу исследования – две ошибки, ведущие к неудачам в понимании, определении и структурировании парадигм как примера исследовательской логики. Информационно-гностическая модель приобретает статус парадигмы лишь в том случае, *если она может быть потенциально пригодной для использования кем-либо в ее прямом значении как образца в процессе ее последующего применения.*

Сущность парадигмы не может быть установлена вне учета фактора деятельности человека в логике действий биологической или одушевленной разумной системы (копирования на генетическом уровне осами строения сот, построения гнезд птицами и т. д.). Здесь в качестве образца, информационно-гностической модели выступает приобретенный ранее опыт, след, закрепленный в генетической памяти. Учет фактора деятельности в теории парадигмы дает основания для включения в категориальный аппарат заявленной теории категории *субъект*. Определяя субъектную сферу парадигмы, следует заметить, что в нее не попадают субъекты неорганизованной разумом неодушевленной сферы, поскольку они не могут сами по себе, без воли и действий человека, копировать что-либо (например, пчелиные соты или кирпич не являются парадигмами, но могут сами являться образцами в случае, если с них кем-то будет считана информация, представленная как позитивное знание и/или как знание о знании). Так, процесс непосредственного изготовления механизмами одинаковых образцов или деталей не может являться парадигмой, но разработанная человеком программа процесса, действия, реализуемая механизмами, может являться ею в полном соответствии с этимологическим значением этого термина. Субъектом парадигмы может быть любой пользователь, ее потребитель, осуществляющий копирование или использование образца. Особо следует отметить, что при рассмотрении парадигмы категории *объект* и *субъект* представляют *парадигмальную систему* и не мыслятся отдельно, что без неразрывного единства субъекта и объекта – впрочем, как и без учета фактора деятельности – парадигма не может являться таковой и теряет свой базовый смысл.

Результаты исследования субъектной сферы парадигмы позволяют представлять ее как структуру, включающую несколько уровней, которые, в свою очередь, могут рассматриваться с учетом научно-теоретического, прикладного и практического аспектов исследования. Этот смысл парадигмы включает категории носителей и пользователей, а также связан с условиями их реализации, а именно – со сферой применения парадигмы.

Носителями парадигмы могут быть разные по своим функциям и особенностям организации субъекты – от широких слоев населения до отдельного индивида. Это представители научной сферы – отдельные научные коллективы и авторы научных теорий, гипотез, концепций и т. д.; общественные деятели, пропагандирующие современные научные взгляды.

ды, теории, концепции и т. д.; административно-управляющий аппарат министерств, отделов, ведомств, реализующий парадигмы или их отдельные части в практической деятельности; зависящие от административно-управленческого аппарата исполнители парадигмы – директора учреждений; непосредственные исполнители (рабочие, техники, научные работники, преподаватели и т. д.). Каждый субъект может быть носителем любой из приведенных выше парадигмальных моделей – от отдельного взгляда до хорошо разработанной или усвоенной теории.

Субъектной сфере присуща категория *понятийный аспект*, чрезвычайно важная для трактовки парадигм. Для того чтобы информационно-гностическая модель стала, наконец, парадигмой, необходимо выполнение следующего условия, а именно: принятия ее потребителем в качестве образца для выполнения некоей деятельности. Это становится возможным, если: а) содержание информации будет выделено как образец; б) информация будет осознана, в результате чего она будет наделяться принимающим ее субъектом определенными качествами; в) будет выявлена ее ценность и значимость для субъекта, после чего она либо принимается, либо отвергается потребителем. Соответственно, процесс окончательного обретения парадигмой ее статуса предусматривает три этапа, отражающих три стадии превращения информации в парадигму: 1) выделение потенциальным носителем парадигмы содержания и значимости информации как некоего образца; 2) осмысление выделенного образца (осмысление парадигмы – уникальный процесс, связанный не только с выполнением умственных действий, но и с переживанием ее содержания); 3) принятие или отвержение образца ее носителем.

Применение максимально обобщенного подхода к исследованию феномена парадигмы позволило выявить ее общую структуру, уровни и сферы ее рассмотрения, обозначить особенности, определяющие самую сущность парадигмы в целом безотносительно ее конкретной прописки и дающие основания понимать под ней информационно-гностическую модель, пригодную для использования *n*-количеством пользователей для достижения определенного результата в определенной сфере деятельности. И тем не менее приведенных в определении феномена парадигмы оснований недостаточно для полноценного понимания ее сущности. Для наиболее полного и точного ее понимания требуется «раздефиничивание», то есть применение научно-исследовательского подхода, связанного с конкретизацией ее содержания, структуры, особенностей.

Важные сущностные особенности парадигмы и частей ее структуры раскрываются при более подробном рассмотрении ее объектной сферы. Именно в ней выявляются отдельные аспекты и системные компоненты, функциональные пласты, отличающиеся между собой по содержанию, структуре, функциям, статусу. Они образуют и/или включают в себя отдельные категории, неодинаковые по значимости и сложности, которые в целом определяют содержание парадигмы, а также подходы к ее исследованию и проектированию.

Приведем состав аспектов объектной сферы парадигмы, включающий в себя ее основные категории и системные компоненты: содержательный;

формальный; функциональный; статусно-ролевой; процессуальный; концептуальный; аспекты диалектических связей и взаимосвязей.

Их логическая прерогатива такова.

Содержательный аспект. Парадигма имеет содержание, которое складывается из содержания ее аспектов, их функциональных слоев, системных компонентов, категорий, включая квазикатегории пространства, времени, движения, материи, которые постоянно и по-разному проявляются в любом объекте исследования, преломляются в условиях конкретного уровня, образуя категорию *процесс*. В моделях парадигм, отражающих управляемые процессы, также представлены категории *деятельность* и *цель*.

Содержание парадигмы раскрывается в зависимости от ее отношения к трем сферам: а) сфере применения парадигмы; б) структуре парадигмальной модели; в) содержанию компонентов структуры парадигмальной модели.

Действительно, парадигма, принадлежащая определенной сфере и определенному пространству, не может не иметь своего содержательного наполнения (химического, функционально-ролевого, педагогического и т. д.). В этом случае она неизбежно отражает сущностные особенности суперсистемы. Второе положение обосновывается тем, что любая модель имеет свою структуру, которая отражает один из двух пластов ее содержания – *содержание формы*. Наконец, содержание парадигмы отражает во всем многообразии и содержание составляющих ее компонентов.

Формальный аспект отражает формы воплощения содержания парадигм. Содержание парадигмы может выражаться в разных формах, которые, однако, *не являются формой собственно парадигмы* (!). (Парадигма как образец может иметь свою форму, которая определяется особенностями ее структуры. Сам Т. Кун допускал многозначность форм, рассматривал самую парадигму (а не ее форму! есть разница!) и как теорию, и как матрицу, как модель и т. д. (*Прим. автора*).) В основном это общеизвестные в общечеловеческой практике формы отображения процессов, относящихся к когнитивной сфере: взгляд или их совокупность, теорема, теория и т. д. Каждая из этих форм имеет свою структуру и способ воплощения содержания или выражения информации.

Наряду с относительно простыми существуют и более сложные формы воплощения содержания парадигмы. Так, в сфере научных исследований содержание парадигмы может быть выражено как господствующая система научных идей и теорий, как «модель постановки проблем и их решения», как *виды элементов* (выделено мною – В. Г.), которые Т. Кун в совокупности называл «парадигмой» [2, с. 233], как «совокупность теоретических и методологических положений, принятых научным сообществом на известном этапе развития науки и используемых в качестве образца, модели, стандарта для научного исследования, интерпретации, оценки и систематизации научных данных для осмысления гипотез и решения задач, возникающих в процессе научного познания» [3], как «совокупность убеждений, ценностей, технических средств и т. д., которая характерна для членов данного сообщества» [2, с. 228], как свод правил, как система научно обоснованных взглядов (принципов) и т. д. В отдельных сферах применения парадигмы могут использоваться такие формы выражения ее содержания, как «научная теория, воплощенная в строгой системе поня-

тий, отражающих существенные черты какого-нибудь аспекта действительности» [3], или *мировоззрение*. Так, *мировоззрение* – понятие весьма широкое, обладающее собственной разноуровневой структурой, может быть социальным или индивидуальным, включать в себя такие формы и гносеологические компоненты познания, как теория, принцип, знание, убеждение, отношение и иные, которые в свою очередь по совокупности могут находиться в определенных и сложных взаимосвязях между собой. Теория представляет феномен, понимание, содержание и структура которого многозначны и зависят от избранного подхода.

В принципе, объект парадигмы может иметь потенциально неограниченное количество форм выражения информации о нем, а форма воплощения содержания парадигмы (как, впрочем, и форма парадигмы) может быть разной.

Статусный аспект. Статус парадигмы многомерен и раскрывается в зависимости 1) от ее соотношения как с уровнями и основными категориями феномена парадигмы, так и с основными сферами и аспектами парадигмальной системы (информационно-содержательной, формы воплощения содержания, потребления); 2) от ее роли и смысла, от значения, которое она приобретает как в монопарадигмальной системе, так и в парадигмальной диаде «система–суперсистема».

Генеральный статус парадигмы и ее главное функциональное предназначение заключаются в том, чтобы служить образцом в деятельности принявшего ее субъекта. Статус иного уровня и иного функционального значения парадигма получает в зависимости от форм отображения содержания информации (например, статус мировоззрения или теории, взгляда, системы принципов, идеи, овладевшей массами, группами или индивидами и т. д.). И наконец, следующая сфера, которая по-своему определяет статус парадигм, представляет в качестве детерминант: а) *субъекта*, потребителя или носителя парадигмы, принимающего парадигму в качестве образца (социум, научное сообщество или отдельный человек); б) *особенности функционирования* (парадигма действующая или потенциально пригодная к использованию, традиционная или инновационная и т. д.); в) *сферу применения* (статус научной, образовательной, гуманистической, культурологической, административной и т. д.).

Концептуальный аспект. Данный аспект отражает особенности логико-смысловой организации парадигмы, учитывает ее цели и определяемую этими целями деятельность. Неординарно высокая значимость концептуального аспекта парадигмы заключается в том, что он отражает важнейшую сторону ее сущности – смысловую, без чего никакая парадигма не может считаться таковой.

Функциональный аспект (в данном контексте функция трактуется как «вид связи между объектами, когда изменение одного из них влечет изменение другого, при котором изменения одних объектов приводят к изменениям в других», как «предназначение, значение, выполняемая роль» [4]) содержит многочисленный набор функциональных характеристик, которыми часто без достаточных на то оснований наделяют парадигму ее конструкторы, и рассмотрение именно этого аспекта способно привнести ясность в «дело парадигмы». Если рассматривать парадигму

как информационно-гностическую модель, представленную в некоей форме и пригодную для использования в качестве образца для выполнения действий или деятельности в различных сферах различными пользователями, то основной, генеральной ее функцией будет считаться служебно-прикладная: быть образцом для кого-то. Эта функция ясно проявляется при рассмотрении феномена парадигмы на мета-теоретическом уровне исследования.

Функциональные метаморфозы, связанные с наделением парадигм рядом иных по значению функций, происходят при рассмотрении феномена парадигмы на мезо- и практическом уровнях. Безусловно, парадигма в различных условиях может способствовать реализации самых разных функций (регулирующей, ознакомительной, просветительской и т. д., и т. п.), однако следует учитывать, что эти функции относятся не к самой парадигме, а демонстрируют и характеризуют отношения парадигмальной системы с суперсистемой и ее компонентами.

Аспект закономерных связей. Закономерные связи внутри парадигмы как системного объекта отражают устойчивые отношения, действующие как внутри его отдельных сфер, плоскостей, так и между ними. Так, в качестве основной следует выделить всеобщую взаимосвязь компонентов разноуровневой структуры модели парадигмы, без чего невозможно создать целостное представление о ней. Взаимосвязи могут проявляться между новым знанием (содержанием) и формой его воплощения, что в свое время дало основания Т. Куну говорить о революциях в научной сфере. Закономерные связи проявляются: 1) в структуре самого феномена парадигмы, его объектно-субъектной сферы; 2) во взаимоотношениях составляющих парадигму категорий и системных компонентов; 3) в отношении парадигмы с категориями суперсистемы. Закономерные связи между сферами и компонентами парадигм представляют значительный раздел в исследовании феномена парадигмы и не могут быть полно раскрыты в рамках данной статьи. (Смысл модели глубже, масштабнее, более энергоемкий.)

Процессуальный аспект. Процесс трактуется как последовательная смена состояний объекта во времени. Ему присущи закономерности, отражающие характер изменений компонентов и параметров систем во времени (дискретность, перманентность, скорость протекания, алгоритм реализации функций, время и условия осмысления концептуального образца и т. д.). Есть смысл утверждать, что процессуальный аспект парадигмы может отражать процессуальные характеристики, логику и особенности развертывания ее во времени и пространстве как некоей модели в моменты ее репрезентирования и осмысления.

Парадигма часто бывает вписана в контекст сферы ее применения, в том числе и во внешней по отношению к ней суперсистемы. Проблема взаимоотношения парадигмальной системы со сферой применения собственно любой парадигмы относится к разряду методологических и очень важна для корректного понимания феномена парадигмы. Для теории парадигмы очень важным моментом является определение статуса и роли сферы применения, ее категорий. К наиболее значимым категориям данной сферы необходимо отнести как *объект приложения*, так и *механизмы реализации* всех видов и типов выявленных парадигм.

Важно учитывать, что выходящие за рамки объекта парадигмы категории *объект приложения*, *сфера применения* не всегда относятся собственно к парадигме и должны рассматриваться особо в зависимости от отношения парадигмальной модели к статическому или динамическому типу. (Факты включения сферы применения в состав парадигм статического типа можно обнаружить при анализе некоторых парадигмальных конструкций, что, безусловно, неправильно. Иногда отдельные аспекты, относящиеся к сфере применения парадигмы а priori приносятся в конструкцию статических моделей парадигм, что в итоге приводит к их искажению.) Так, статический тип подразумевает концептуальную, функциональную или иные модели парадигмы, которые в малой степени зависят (или вообще не зависят) от сферы ее применения, от внешней по отношению к ней суперсистемы. Парадигмы, объектную сферу которых представляют процессы или деятельность, включают внешнюю по отношению к ней суперсистему как необходимый атрибут, а также свойственные ей и ему условия, механизмы и технологии их реализации. Это положение в равной степени применимо и к парадигмам педагогического статуса.

Категорию *сферы применения парадигм* составляют условия, механизмы и технологии реализации, а также целевые отрасли деятельности. Сфера применения не может относиться к парадигме с ее объектной или субъектной составляющей, а механизмы и технологии составляют лишь сектор реализации информационно-гностической модели.

В условия реализации парадигм, учитывающиеся при создании и проектировании определенных парадигм, следует включать сферы и отрасли деятельности: общенаучную, образовательную, культурологическую, социально-политическую, государственную, конфессиональную и т. д. и т. п. Каждая сфера или отрасль деятельности способна оказывать воздействие на понимание и определения парадигм. Так, если рассматривать парадигму в сфере научных изысканий, то ее основу, ее суть (подлежащее, без чего невозможно сказуемое) составляет не столько и не только модель, «используемая для решения не только исследовательских, но и практических задач в определенной области действительности» [5, с. 31], которая может быть представлена в определенной форме, в любой смыслодержающей конструкции (гипотезе, идее, взгляде, концепции, теореме, научном предположении, в мировоззрении), но и *метод*, и, более того, *методология исследования*. В контексте научной сферы применения очень удачным и показательным результатом философского осмысления феномена парадигмы может служить определение Б. М. Кедрова, в котором парадигма предстает как «господствующая в определенный период времени устойчивая система согласующихся между собой взаимосвязанных научных теорий, понятий, принципов и концепций» [6]. Иные сферы применения могут предполагать другое понимание и другие определения парадигм.

К сожалению, рамки статьи не позволяют более подробно отразить особенности сферы применения парадигмы на прикладном и практическом уровнях.

Завершая рассмотрение феномена парадигмы в заявленном контексте, необходимо резюмировать, что он представляет сложное образование, имеет свое содержание, форму, уровни и структуру, статический и дина-

мический типы, смыслы, сложную картину взаимосвязей между пластами, категориями и компонентами, специфику взаимодействия со сферой применения. Как нам представляется, совокупность приведенных выше категорий и особенностей должна учитываться в процессе исследования и конструирования моделей образовательных, педагогических, социально-культурных и иных парадигм и выхода на новый тип исследовательского замысла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Борчиков С. А.** Методологическое значение понятия парадигмы познания // «Размышления о...»: философский альманах. – М. : Диалог – МГУ, 1998. – Вып. 1. [Электронный ресурс]. – URL:http://philosophy.oti.ru/philosophy/ro1/bor_ro1.shtml
2. **Кун Т.** Структура научных революций / пер. И. З. Налетова. – М. : Прогресс, 1977. – 300 с.
3. **Словарь** логики [Электронный ресурс]. – URL: www.edudic.ru/log/ (дата обращения: 23.03.2011).
4. **Новейший** философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – 3-е изд., испр. – Мн. : Книжный Дом, 2003. – 896 с.
5. **Бондаревская Е. В.** 100 понятий личностно-ориентированного воспитания. Глоссарий : учеб. пособие. – Ростов н/Д, 2000. – 43 с.
6. **Кедров Б. М.** О научных революциях // Наука и жизнь. – 1975. – № 10. – С. 54–60.

Принята редакцией: 06.09.2011

УДК 378 + 001

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА*

В. В. Петров (Новосибирск)

В статье рассмотрены тенденции развития современного российского образования с учетом трансформаций глобального характера и качественных преобразований российского общества, обоснована ключевая роль образования в решении задач модернизации России в условиях глобализации. Обосновано, что эффективная модернизация современного российского общества может быть осуществлена только при условии тесной интеграции науки и образования.

© Петров В. В., 2012

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре». Направление 2: Модернизация и ее влияние на российское общество. Проект «Инновационный вектор интеграции науки и образования в условиях современной модернизации общества».

Петров Владимир Валерьевич – доцент кафедры естественных наук, Специализированный учебно-научный центр, Новосибирский государственный университет.

E-mail: v.v.p@ngs.ru